

Поучение содержит в себе летопись Мономаха, где он перечисляет в хронологическом порядке свои походы; последним записанным Мономахом известием является следующее: «И потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославля, не терпяче злобь его». Поход этот относится по Ипат. к 6625 (1117) г., следовательно, к тому году, который был последним в летописном рассказе второй редакции «Повести временных лет» (см. выше). Совпадение хронологического объема Мономаховой летописи и второй редакции «Повести временных лет» не может быть простою случайностью. Приняв же во внимание указанную выше близость летописца к Владимиру Мономаху (ср. замечания по поводу похода русских князей против Половцев), я признаю вероятным, что он, как лицо, близкое к Мономаху и, быть может, доверенное ему (ср. поездку в Ладогу и на Новгородский север, где сидел сын Мономахов Мстислав, к которому летописец мог быть отправлен с политическим или семейным поручением), включил в состав своего летописного свода Мономахово Поучение и некоторые другие относящиеся к Мономаху документы. Из второй редакции «Повести временных лет» Поучение Мономаха перенесено в общерусский митрополичий свод; из него оно внесено в Лавр. список. Итак, из того обстоятельства, что Поучение Владимира Мономаха читается в Лавр. списке не у места и притом среди явно вставленного из неосновного источника текста, заключаем, что его не было в основном источнике Лавр. списка (точнее, его протографа), каковым была Несторова летопись; впрочем, это Поучение не могло читаться в составе Несторова летописного свода и по хронологическому своему несоответствию (летопись Поучения составлена не раньше 1117 г.) со временем составления этого свода (1110 г.).

Под 6605 (1097) г. в Лавр. и во всех других списках «Повести временных лет» помещен обстоятельный рассказ об ослеплении князя Василька Ростиславича. Как давно установлено критикой, рассказ принадлежит не Нестору, а некоему Василию, говорящему о себе в первом лице при передаче знаменательного эпизода — посещения им по поручению Давыда Игоревича сидевшего под стражей несчастного Теребовльского князя. Ср. «и миѣ ту сущю, Володимеря, въ едину ноць присла по мя князь Давыдъ», «да се, Василию, шлю тя, иди к Василькови, тезу своему, с сима отрокомъ, и молви ему тако», и т. д. Подробнее остановлюсь на Василиевом труде ниже, в [VIII] отделе. Здесь ставлю себе вопрос: кто включил его рассказ в Несторову летопись — сам Нестор или один из двух последующих редакторов, Сильвестр или составитель второй редакции «Повести временных лет»? Это не мог быть Нестор, ибо в конце Василиева рассказа читаем, что князя «привабиша Давыда Игоревича и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, в нем же и умре». Давыд Игоревич умер 25 мая 6621 (1113) г.; следовательно, труд Василия составлен после 1113 г. и не мог входить в состав Несторовой летописи. Поэтому же упоминание о смерти Давыда ниже, в конце рассказа о 6608 (1100) г., необходимо признать вставкой в Несторов текст, сделанною, очевидно, на основании Василиева рассказа (и тут и там: «Дорогобужь, в нем же и умре»). Эта последняя вставка, а следовательно, и вставка самого рассказа Василия принадлежат,